

Ци Цилин:

Когда я иду по незнакомым улицам, люблюсь прекрасными пейзажами и слушаю колокольный звон вдали — я всегда думаю о том, что делаешь ты.

Моя жизнь полна ярких красок, вокруг меня столько роскоши и процветания, но в мыслях я постоянно возвращаюсь к тому самому дворику, к дереву платана и к тебе — незаменимому человеку.

Думаю, ты, должно быть, та даль, до которой мне уже никогда не дотянуться.

Пью вино, не чувствуя опьянения. Сколько же тоски в этих мыслях, сколько слез о разлуке.

Я знаю, что пора возвращаться домой.

Но как же хочется вернуться, хоть и долго мне не суждено было это сделать.

Юньчэн. Ранняя весна, начало марта.

На рассвете мелкий дождь только стих. Туманная дымка, словно пеленой, окутала весь город. В легком утреннем ветерке еще чувствовалась влага и запах сырой земли, а сквозь листву тополей, растущих вдоль дороги, пробивались бледные, призрачные тени.

На южной окраине города притаился древний городок — излюбленное место туристов и фотографов, расположенное совсем недалеко от центра.

Несколько пересекающихся улиц, вымощенных камнем, образуют нехитрый лабиринт. В сотне метров от входа в этот городок стоит старинная аптека традиционной китайской медицины под названием Даньгуй.

Хотя это и называют аптекой, на самом деле она занимает обширную территорию и представляет собой типичный дом с внутренним двором — сыхэюань.

У входа — двустворчатые деревянные ворота. Выше, на резной табличке, размашистым каллиграфическим почерком выведены четыре иероглифа: «Медицинская лавка Даньгуй».

Сразу за воротами начинается дворик, где заботливо ухожены цветы и травы. Слева приютился небольшой пруд, в котором резвятся декоративные золотые рыбки, а справа — пустое пространство с беседкой, рядом с которой возвышается раскидистый платан. Судя по толщине ствола, дереву не меньше тридцати лет.

Рядом с лужайкой установлены стеллажи — по всему видно, здесь сушат лекарственные травы.

Пройдя через двор, можно выйти к двум флигелям: справа — аптечный склад, слева — крытая галерея.

Дверь в аптечный склад еще была заперта. Из галереи вышла девушка лет двадцати с небольшим, сжимая в руке ключи, чтобы открыть лавку.

— А-Цю, сначала открой главные ворота.

Не успела она коснуться замка, как из глубины дома послышались шаги и раздался спокойный, холодный мужской голос. Мужчина ступал медленно, его шаги были почти бесшумными, выдавая в нем человека уравновешенного и рассудительного.

— Хорошо, брат Му!

Юнь Цю замерла на мгновение, затем, сжимая ключи, побежала к выходу и распахнула ворота.

Двустворчатые двери поддались без особого труда.

Она работает в лавке Даньгуй уже почти три года — пришла сюда сразу после окончания школы. Семья была бедной, родители больше любили сына, чем дочь, и вовсе не заботились о ней. После выпускного они начали принуждать её идти работать, чтобы оплатить обучение младшего брата, а когда она отказалась — начали бить.

Тогда она просто разорвала с ними все отношения и уехала далеко от дома в Юньчэн.

Поначалу Юнь Цю не планировала здесь оседать, просто решила перед отъездом прогуляться по древнему городку. И надо же было такому случиться, что во время прогулки она наткнулась на лавку Даньгуй. В тот момент как раз требовался работник — не важно, мужчина или женщина, предоставлялось жилье и питание, глубоких знаний о травах не требовалось, главное — трудолюбие. К тому же место тихое, зарплата неплохая, да и жаловаться на жизнь в таком месте не приходилось. Она, не раздумывая, подала заявку.

Именно тогда она впервые увидела владельца лавки — брата Му.

Один взгляд — и она была сражена наповал.

Му Цзэлань, так звали брата Му, обладал стройной и статной фигурой. Его характер был холодным и отстраненным, а внешность — словно у небожителя, спустившегося на землю: невероятно красив.

Его темперамент, подобно орхидее — одной из четырех благородных растений, в честь которой он был назван, — был исполнен гордого одиночества и чистоты; на него можно было лишь смотреть издали, не смея приблизиться.

Хотя внешне брат Му казался ледяным, на деле он был очень заботливым, просто не любил близких контактов и предпочитал одиночество. Кроме соседей, мало кто видел, чтобы он с кем-то общался. О спутнице жизни и речи не шло.

Учитывая внешность брата Му, число признаний в любви не поддавалось счету, но почти все они заканчивались провалом — неважно, мужчина это был или женщина. Некоторые даже специально караулили у лавки, лишь бы хоть одним глазком взглянуть на него. Вот насколько он был хорош собой.

Всего в лавке Даньгуй работает семь человек.

Говорят, что и лавка, и сам сыхэюань достались брату Му от предков. Когда-то его семья была очень влиятельной, и он рос здесь, с детства изучая медицину. Став старше, он поступил в университет традиционной китайской медицины, проявив выдающиеся способности: всего за два года освоил четырехлетнюю программу, затем уехал учиться в магистратуру, но в итоге

вернулся обратно и открыл эту лавку.

Брат Му — не только хозяин, но и высококлассный врач. В университете он, кажется, еще и западную медицину изучал, так что был настоящим гением.

За эти три года в лавке она часто видела, как к брату Му приходили с предложениями работать в известных больницах, но он всем отказывал. Конечно, отказывал он вежливо — если уж совсем не получалось, то выезжал на дом или договаривался о сотрудничестве.

Пусть лавка кажется небольшой, но благодаря партнерствам брата Му она приносит вполне солидный доход.

Из семи человек в штате она — на побегушках, а в свободное время учится у остальных разбираться в травах. Еще здесь есть тетушка У, которая следит за кухней и домом. Она была служанкой в роду брата Му еще при его предках, они очень близки, и, кажется, она нянчила его с малых лет.

Остальные четверо — дядя Ли, Ли Кунцин, Чжао Сюань и Хуа Юань.

Дядя Ли — муж тетушки У, тоже врач с отличным уровнем подготовки. После того как они с тетушкой поженились, они поселились здесь. До открытия лавки Даньгуй он работал профессором традиционной медицины в Первой больнице Жэньцин, а потом уволился, чтобы помогать брату Му.

Ли Кунцин — их родной сын, он тоже окончил медицинский факультет и вернулся, чтобы учиться врачеванию у отца.

Чжао Сюань и Хуа Юань окончили профильные колледжи, изучали фармакологию и разбираются в травах, поэтому отвечают за сушку и выдачу лекарств — по сути, современные ученики аптекаря, один из них еще и ведет счета.

Все семеро живут в этом сыхэюане. Дом огромный, комнат много, так что у каждого есть своя, и даже остаются свободные.

Как только она распахнула ворота, остальные тоже поднялись и вышли к завтраку.

Му Цзэлань прошел через галерею, взглянув на часы.

Восемь утра.

Обычно лавка открывается в девять, но ворота распахивают раньше восьми на случай, если кто-то запишется на прием заранее. Чаще всего люди хотели попасть именно к Му Цзэланю, но он принимал пациентов редко — только когда больных становилось слишком много.

— А-Цю, сначала открой аптечный склад. Вчера один пациент записался на десять утра, чтобы забрать лекарства. Скажи Чжао Сюаню, пусть подготовится и расфасует всё.

Му Цзэлань прошел через двор к выходу и негромко бросил Юнь Цю.

— Хорошо, брат Му. Вы уходите завтракать? Не будете дома?

Юнь Цю опешила, увидев, что он продолжает идти к воротам. Учитывая, насколько он популярен, брат Му редко выходит из дома, особенно по утрам.

— Да, мне нужно в больницу. Скажи тетушке У, чтобы не готовила на меня.

Му Цзэлань нахмурился, объясняя свой уход. У него давнее сотрудничество с той больницей, и в прошлом месяце он пообещал одному врачу провести там один день приема. Время назначили на сегодня, он должен сдержать свое слово.

<http://bllate.org/book/21914/2276775>